

Глава семнадцатая: Эхо войны

После похищения Лили Наруто увезли из дома в Башню Хокаге, где он сидел с Хаку в большом пустом конференц-зале, слушая шквал активности, происходящий по всему зданию. Видимо, всю деревню заперли и обыскиали от двери до двери, но ничего не нашли. Мужчина с красными глазами исчез. Мама ушла.

Наруто не хотел возвращаться в дом, но Хаку уговорил его войти. Его старший брат довольно хорошо готовил, но Наруто не пробовал ничего из того, что ел, и не замечал частых обеспокоенных взглядов Хаку. Большую часть его внимания было занято тем, что сказал человек с красными глазами. «Злитесь на свое собственное бессилие. Презирайте свою слабость и очистите каждую клеточку ее существа. Ненависть — мощное оружие; используйте его и станьте сильным. Станьте достаточно сильным, чтобы вернуть свою мать, или навсегда останьтесь лишенным ее тепла и любви.»

«Человек с красными глазами был прав», — прошептал Наруто после ужина.

"Что это было?" — спросил Хаку, убирая со стола.

«Человек, который забрал маму, был прав: я слаб. Я не мог здраво мыслить и умно драться. Я даже не мог перестать трястись».

— Ох, Наруто, — вздохнул Хаку. Он опустился на колени рядом со стулом Наруто. «Это неправда. Ты не слабый».

— Я, — упрямо настаивал Наруто. «Я должен был спасти маму».

— Наруто... — медленно сказал Хаку. «Ты знаешь, что я сильный, да?» Наруто кивнул. «Как ты думаешь, я мог бы помешать этому человеку забрать мать?»

«Конечно, ты мог бы!» - воскликнул Наруто. «Ты можешь все, Хаку!»

Хаку тут же покачал головой. «Если бы я сражался с Итачи Учихой, я бы проиграл. Он убил бы меня, не затрачивая никаких значительных усилий».

«Но... ты никогда не проигрываешь, Хаку!» Наруто протестовал.

«Знаешь, почему я не проигрываю бои, Наруто? Это потому, что я знаю, когда бежать», — объяснил Хаку. «Как ты думаешь, я смогу выиграть бой с Хокаге?»

Наруто нахмурился, обдумывая это. «... Думаю, нет».

«Верно, я всего лишь чунин. Я не могу победить каге. Ходят слухи, что Итачи Учиха так же силен, как и каге».

Наруто моргнул. "Действительно?"

— Правда, — твердо сказал Хаку. «Наруто, то, что произошло прошлой ночью, не твоя вина. Никто тебя в этом не винит, и маме было бы грустно, если бы она думала, что ты винишь себя. Так ты больше не собираешься говорить, что ты слабый, верно?»

"... хорошо." Наруто всхлипнул и вытер нос. «Хаку, как мы собираемся вернуть маму?»

Хаку отвернулся, но Наруто уловил блеск ярости в глазах старшего брата и внезапно понял,

что Хаку, должно быть, тоже злится и грустит, даже если он этого не показывает. «Чунин недостаточно силен, чтобы убить каге», — тихо сказал Хаку, его голос был холодным и точным, — «но я не собираюсь оставаться чунином. Я собираюсь стать джонином и присоединиться к АНБУ. Я» "Я собираюсь научиться всему, чему меня может научить сильнейший шиноби Конохи, и я собираюсь создавать союзы. Какаши, возможно, мог бы сразиться с Итачи с хорошей командой на его стороне; я должен быть сильнее, чем он, и найти мощных союзников, желающих встретиться с Итачи вместе со мной». Хаку снова посмотрел на Наруто, и лед в его темных глазах немного растаял, когда улыбка появилась на его безупречном лице. «Тебе не нужно беспокоиться, Наруто. Я стану достаточно сильным, чтобы убить Итачи Учиху и спасти мать».

Уверенность в голосе Хаку заставила Наруто почувствовать себя лучше. Он знал, что его брат не хвастается. Если Хаку сказал, что может что-то сделать, то он смог это сделать. — Хорошо, — сказал Наруто, — но я собираюсь помочь.

«Наруто...»

— Мне тоже нужно стать сильнее, Хаку, — упрямо продолжал Наруто. «Я не собираюсь просто ждать, пока ты сам спасешь маму. Я знаю, что мне потребовалось больше времени, чтобы закончить Академию, чем тебе, и я знаю, что генин — самый низкий ранг, но я не останусь генином. Я» Я буду тренироваться, и меня повысят, а когда ты будешь готов преследовать человека с красными глазами, я буду готов сражаться на твоей стороне. Мы снова соберем маму».

Хаку улыбнулся и обнял его, и Наруто впервые за день почувствовал себя хорошо. — Хорошо, Наруто, — согласился Хаку. «Мы вернем ее вместе». Он откинулся назад и серьезно посмотрел на Наруто. «У тебя также есть преимущество, о котором ты даже не подозреваешь».

Наруто моргнул. "Я делаю?"

Хаку кивнул. «Сегодня Хокаге разрешил мне рассказать тебе один из самых тщательно охраняемых секретов Конохи. Я убедил его, что как официальный шиноби Конохи ты достаточно взрослый, чтобы знать».

"Что это такое?" — спросил Наруто. Несмотря на это, он чувствовал себя немного взволнованным.

«Ну, ты знаешь, что каждый год твой день рождения совпадает с Днем памяти нападения Кьюби?»

Голова Наруто все еще немного кружилась от шока, когда он вошел в Академию с опозданием на день, чтобы узнать, какое задание будет у его команды. «Я — Кьюби», — тупо подумал он в сотый раз, прежде чем мысленно поправить себя. Я тюремщик Кьюби. Хаку был абсолютно тверд в этом вопросе, заставив его повторить это несколько раз.

Оглядываясь назад, Наруто вдруг с ясностью задним числом понял, почему у него было так мало друзей, несмотря на все его усилия. Холодные взгляды, которыми многие жители деревни одаривали его и маму, теперь имели смысл.

«Мама знала?» Наруто спросил Хаку тихим голосом, как только объяснение было закончено.

«Конечно, любила», — настаивал Хаку, — «и она не могла бы любить тебя больше. Она не заботилась о Кьюби и о всех, кто любит... ну, они все дураки».

Отбросив задумчивость, войдя в класс Ируки, Наруто был удивлен, увидев, что Сакура и Саске уже сидели за своими партами и ждали. «Эй, ребята, разве вы не получили задания для своей команды вчера?» — спросил Наруто.

Саске покачал головой. «Ирука сказал, что мы с тобой еще не получили задания и нам следует вернуться сегодня».

«Ха. Мы собираемся вместе оказаться в команде?» Наруто задумался.

Сакура молча поднялась из-за стола, как только Наруто вошел в комнату. Она спустилась по ступенькам и подошла к нему, а затем, к удивлению обоих мальчиков, обняла Наруто. «Мама рассказала мне вчера вечером о том, что случилось с тетей Лили. Мне очень жаль, Наруто». Она отстранилась, ее нефритовые глаза были сострадательными и обеспокоенными. "Ты в порядке?"

Наруто заставил себя улыбнуться. Он уже достаточно плакал и не собирался начинать перед Саске. Теперь он был ниндзя. — Я в порядке, Сакура, но спасибо.

Саске изучал пару. — Что-то случилось с твоей матерью, Наруто?

Сакура вздрогнула; они оба знали, что первым преступлением Итачи против Конохи было убийство всего его клана, за исключением их одноклассника. — Ох... ты не слышал, Саске? Сакура пробормотала.

«Ты, брат, похитил мою маму», — коротко ответил Наруто. «Надеюсь, ты не возражаешь, но мы с Хаку собираемся убить его и забрать ее обратно. Ничего личного».

Глаза Саске сузились. «Никто, кроме меня, не убьет моего брата», - прорычал он. — Вот что я тебе скажу, Наруто: как только я выслежу Итачи, я верну тебе твою маму.

Искры молодого намерения убийства пролетели между Наруто и Саске. Сакура отступила назад, слегка вспотев. «Эм, ребята...»

Мгновением позже Наруто и Саске были ранены по голове умело брошенными ластиками. Они обернулись в облаке меловой пыли и увидели Ируку, входящего в класс. «Если вы двое хотите спарринговаться, выходите на улицу», — предупредил он. «Итак, вам троим нужны командные задания или нет?»

Саске и Наруто обменялись последними взглядами, прежде чем повернуться к своему бывшему учителю. — Эмм... сенсей, нас назначили вместе? — робко спросила Сакура.

Ирука покачал головой. «Нет, извините; обычно лучшие ученики мужского и женского пола объединяются в команду с учеником с самым низким баллом, но вы трое лучшие в своем классе, и это слишком много таланта, чтобы сосредоточиться в одной команде». Сакура покраснела от похвалы.

«На самом деле, именно потому, что вы все очень многообещающие, вам дают более сложные задания. Как вы знаете, Коноха ведет пограничные стычки с Кумо с тех пор, как закончилась их внутренняя борьба за преемственность. Это еще не совсем война, но она становится там." Выражение лица Ируки внезапно стало мрачным, и все трое генинов тяжело сглотнули.

«Наруто, Саске, вы присоединитесь к командам генинов, которые закончили обучение в прошлом году. Каждая из этих двух команд потеряла по одному члену во время недавней битвы

с Кумо. Вы — замена, и вы собираетесь сразу же отправиться обратно на фронт. линии на границе».

«И... что я буду делать?» — спросила Сакура, нервничая.

«Сакура, из-за твоих исключительных академических достижений и контроля над чакрой, а также из-за того, что медицинский корпус деревни срочно обратился к Хокаге с просьбой увеличить персонал, ты получишь задание, которое обычно дается только чунинам. тоже отправляюсь на фронт, чтобы служить учеником ниндзя-медика ранга джонин в одном из полевых госпиталей».

Глаза Сакуры были широко раскрыты, как блюдца. «Ох... ох вау... я имею в виду... правда?» Под конец ее голос немного скрипел, и она покраснела от смущения.

Ирука кивнул. «Вы будете проходить индивидуальное обучение и обучение на рабочем месте. Это будет означать очень долгие часы и большую тяжелую работу, но все ваши инструкторы, включая меня, думают, что вы справитесь с этим. Если вы выполните Если обучение пройдет успешно, тебя автоматически повысят до звания чуунина, а из-за нехватки рабочей силы в медицине ты сможешь стать джонином еще до того, как тебе исполнится двадцать».

Пока Сакура обдумывала это, Ирука повернулся к Наруто и протянул ему конверт с запечатанными приказами. «Наруто, ты присоединишься к Девятой Команде. Они уже отличились на поле боя. На последней миссии члены команды были разделены после засады. Один из генинов, а также их джонин-сенсей в настоящее время числятся пропавшими без вести. Помимо тебя, в команде появится новый сенсей».

Наруто открыл конверт, просматривая имена. Он не узнал ни одного из них. «Неджи Хьюга»... ну, по крайней мере, я узнаю название клана; кучка заносчивых придурков, но, по словам Хаку, смертоносных бойцов ближнего боя. «Рок Ли»... странное имя. «Сэнсэй: Генма Ширануи»... никогда о нем не слышал; возможно, у Хаку есть. Под списком были указаны тренировочная площадка и время после обеда, куда он должен был явиться на встречу со своей новой командой.

Занятый чтением, Наруто не услышал подробностей задания Саске. Учиха выполнил его приказ и ушел, не сказав больше ни слова. Последней Сакура получила свои заказы, которые, очевидно, состояли из учебников, которые ей нужно было получить, билета на поезд и имени ее сенсея, который должен был встретить ее на станции недалеко от границы. Она повернулась, чтобы уйти, но Наруто коснулся ее руки. «Похоже, что мы направляемся по крайней мере в один и тот же район», — сказал он. «Я найду тебя, когда доберусь до границы».

Сакура улыбнулась, выглядя взволнованной теперь, когда она преодолела шок. «Конечно, звучит хорошо». Она подпрыгнула на цыпочках. «Я получил медицинское назначение, мама будет в бешенстве, но в хорошем смысле!» Через мгновение она выглядела виноватой. — Я имею в виду... извини, Наруто.

Наруто покачал головой, не обращая внимания на боль в груди. «Все в порядке, Сакура. Я рада за тебя. Скажи тете Мебуки, что со мной все в порядке. Ей не нужно обо мне беспокоиться».

Взгляд Сакуры смягчился. — Хорошо, Наруто, — пробормотала она. «Ну, как ты и сказал, мы все направляемся в один и тот же регион. Если тебе понадобится с кем-нибудь поговорить — или что-нибудь еще — я буду там».

«Спасибо, Сакура».

Оказавшись наедине с Ирукой, Наруто заколебался. — Ааа... сэнсэй?

— Да, Наруто?

— Моя новая команда знает... — он сделал паузу, прижимая руку к животу, — о том, что у меня внутри?

Взгляд Ируки стал острым. — Знаешь ли ты, что у тебя внутри?

Наруто кивнул. «Хокаге разрешил моему брату рассказать мне о Кьюби».

— Понятно, — медленно сказал Ирука. «Ответ — и да, и нет. Генма знает о вашей ситуации. Неджи и Ли — нет, но вы можете рассказать им, если хотите».

"Ты думаешь я должен?" — тихо спросил Наруто.

Ирука задумался. «Я не думаю, что они отреагируют плохо, но это не гарантия. Команды генинов должны иметь возможность доверять друг другу, но подумайте о том, чтобы немного узнать их, прежде чем делиться своими секретами, потому что они, скорее всего, будут делать то же самое. Если хочешь, поговори с Генмой. Его работа — учить и давать тебе советы».

«Понятно. Спасибо, сэнсэй». Наруто снова сделал паузу. «Генма... он сильный?»

Ирука засмеялся. «Он джонин, Наруто. Слабые люди не достигают такого ранга».

Наруто немного поморщился. «Я знаю, но... ты ведь знаешь, что случилось с моей мамой, да?»

Ирука сочувственно кивнул. «Мне было жаль слышать об этом».

«Ну... Мы с Хаку собираемся вернуть ее, и мне нужно быть намного сильнее, чтобы победить человека с красными глазами. Это значит, что мне нужен сильный учитель».

— Я понимаю, — сказал Ирука, серьезно взглянув на Наруто. «Позволь мне сказать так: Генма очень силен. Я знаю о нем кое-что, чем не могу поделиться, потому что они относятся к классу выше твоего ранга, но вот что я могу тебе сказать. Генма был членом телохранителя Четвертого Хокаге и получил инструкции от него лично. Только самые способные джонины получают такое задание. Если вы прислушаетесь к словам Генмы и изучите все, что он может вас научить, вы сделаете большой шаг к тому, чтобы стать достаточно сильными, чтобы встретиться с Итачи Учихой.

— Хорошо, — сказал Наруто. «Спасибо, сенсей».

"В любой момент."

Оставшись один в классе, Ирука подошел к столу, рассеянно поправляя бумаги. Он стоял неподвижно несколько минут, а затем с невероятной скоростью повернулся и засунул руку за запястье в классную доску, его лицо внезапно исказилось в яростной гримасе. «Они всего лишь дети», — прорычал Ирука. — Они не готовы к войне! Будь ты проклят, что заставил меня это сделать, Хокаге-сама, — он с гримасой вытащил кулак из зазубренной дыры, стряхивая каменную пыль и наблюдая, как кровь хлещет из порезов, оставленных края шифера. «Будь он проклят за то, что написал эти приказы, и будь я проклят за то, что не сказал ему, куда их вставлять».

Наруто потребовалось некоторое время, чтобы найти тренировочную площадку семнадцать;

это было далеко в лесу, за деревенской стеной, и вывесок там было мало. В результате он был последним из своей команды, кто добрался туда.

На самом деле он собирался пройти мимо входа, но услышал повторяющиеся удары изнутри и изменил свой курс. Быстрые удары были результатом того, что мускулистый юноша в зеленом комбинезоне бил по тренировочному посту забинтованными кулаками. Наруто не мог не заметить, что другой мальчик голыми руками оставлял вмятины на твердом дереве, а два других столба, вырезанных из целых деревьев, уже лежали рядом с расколотыми руинами.

Другой мальчик на поляне сидел на ветке дерева, прислонившись спиной к стволу. Глаза его были закрыты, но вокруг них вздулись вены. Он был одет в белое, а его длинные темные волосы ниспадали до пояса и были завязаны на конце шнуром.

«Ли, наш новый товарищ по команде здесь», — объявил мальчик на дереве. Его глаза открылись, обнажив бледные радужки без зрачков.

Ли, мальчик в зеленом, остановился в попытке снести тренировочный пост и обернулся. «Спасибо, Неджи», - вежливо ответил он.

Первым впечатлением Наруто от этой пары был контраст между ними. Неджи обладал аристократическими чертами лица и мужской красотой, не уступавшей Хаку. Лицо Ли было невзрачным, с неудачным вырезом под горшок и густыми бровями, что только усугубляло проблему. - Привет, - поприветствовал их обоих Наруто. «Приятно познакомиться. Я Наруто Узумаки».

«Добро пожаловать в девятую команду, — торжественно ответил Ли, — по крайней мере, на данный момент».

Наруто моргнул. «Простить?» Ирука ничего не сказал о том, что это назначение временное.

— Не обращай на него внимания, — устало сказал Неджи Наруто. «Ли все еще ошибочно полагает, что наш бывший товарищ по команде и сенсей живы. Спустя столько времени «МВД» означает просто «мертв, и мы никогда не найдем тела».

«Они живы!» — упрямо заявил Ли. «Гай-сенсей слишком силен, чтобы умереть!»

«Если бы сила даровала бессмертие, Четвертый Хокаге был бы все еще жив», - саркастически ответил Неджи, прыгнув со своего насеста. Подойдя ближе, он изучил Наруто. «Так что же ты можешь сделать, кроме основ Академии? Клонов и замен будет недостаточно, чтобы сохранить тебе жизнь там, куда мы идем».

Наруто ткнул пальцем в сторону тренировочного поста, по которому бил Ли. Осколки полетели в воздух, и среди воронок, оставленных Ли, появилась тонкая вертикальная рана глубиной в сантиметр. — Чакра ветра, — пробормотал Неджи. «Элементарные манипуляции со стороны свежевypусканика Академии неплохие. Каков ваш диапазон?»

Наруто снова щелкнул пальцем в другом направлении. Ли озадаченно посмотрел на деревья. "Ничего не произошло."

«Да, это так», — возразил Ли Неджи. «Вообще неплохо. Товарищ по команде, которого мы потеряли, был нашим снайпером. Приятно знать, что ее замена может сражаться на расстоянии».

Наруто взглянул в том направлении, куда он послал второе лезвие ветра. — Это предел твоего диапазона? — спросил он Неджи. Это заслужило быструю ухмылку Хьюги и покачивание головой.

«Ну, приятно видеть, что вы трое уже ладите», — прокомментировал новый голос. Наруто и Ли удивленно обернулись. Неджи вообще не отреагировал. Позади них стоял шатен в синей бандане и комбинезоне под стандартным зеленым бронежилетом. Сенбон был зажат между его зубами, а руки засунуты в карманы. «Меня зовут Генма Ширануи. Раньше я присматривал за спиной Хокаге. Теперь моя работа — присматривать за твоей, пока твои спины больше не перестанут нуждаться в присмотре».

Ли прижал кулак к открытой ладони и поклонился. «Для меня будет честью работать с вами до возвращения Гай-сенсея, сэр».

Неджи вздохнул, но Генма ободряюще улыбнулся Ли. «Эй, это дух. Приятно встретить парня в этой сфере деятельности, в котором еще осталось немного позитива; ты держись за этот настрой. Я сам был бы очень рад увидеть Гая живым. Может быть, мы даже найдем его как только мы выйдем в поле на севере».

«Йош!» — радостно воскликнул Ли.

«Наруто не проинформировали о том, куда мы направляемся, — продолжил Генма, — так почему бы вам двоим не рассказать ему о вашем туре на границе?»

Неджи коротко кивнул, прислонившись к неповреждённому тренировочному посту. «Мы прибыли на границу шесть месяцев назад. Это было первое долгосрочное задание нашей команды за пределами деревни. На тот момент открытых боевых действий было не так много. мы делали то же самое. Конкретным заданием девятой команды была разведка сил. Мы проскользнули через границу, чтобы следить за противником, шпионить за его передвижениями, наносить на карту расположение их лагерей... и участвовать в диверсиях и засадах, когда мы видели возможность».

«Первые несколько месяцев все шло довольно хорошо, но затем мы начали сталкиваться с еще большим сопротивлением», — продолжил Неджи. «За нами охотились так же часто, как и за охотниками. Нам все же удавалось уклоняться от всего, о чем мы не могли позаботиться, но работа становилась все труднее. Наша и их сторона начали вести небольшие сражения за стратегические точки».

Неджи сделал паузу, его челюсть скривилась от гнева. «Наш последний набег... мы должны были знать, что это была подстава, потому что все началось слишком гладко. Мы проникли глубоко в их тыл, сошли с рельсов поезд, полный припасов... а затем они набросились на нас из ниоткуда. Мы столкнулись с холмов и установили дистанцию от преследователя, но они держались у нас на хвосте, какие бы ухищрения мы ни применяли. Они загнали нас в долину кустарникового леса, и там мы потеряли Тентен. Мы так долго бежали, что мне пришлось отдать свои глаза отдохнули, и тогда она наступила на капкан, - сердито признался он.

«Эта чертова штука вонзила стальные шипы ей в икру и бедро. Если бы мы вскрыли ее, она бы истекла кровью, а она была оклеена этикетками с бомбами, которые взорвались бы, если бы мы попытались ее сдвинуть с места. Гай приказал Ли и мне сделать это. вернуться в лагерь с информацией, пока он остался, чтобы обезвредить бомбы. Мы благополучно выбрались; они так и не вернулись. Мы вернулись в эту долину в полном составе, но все пропало, и тропы были холодными».

«Граница в основном покрыта лесом, но это не такая местность, как здесь», — прочитал Ли на брифинге. «Он холмистый, деревья меньше и расположены дальше друг от друга; на большинстве хребтов это просто голые камни, может быть, какие-то колючие кусты или дикая трава. Там жило не так много людей, в основном только пастухи коз и овец. Однако мы все убрали».

Наруто моргнул. «Тогда почему мы ссоримся из-за этого?»

Неджи пожал плечами. «Никогда не слышал хорошего ответа на этот вопрос».

«Политика», — ответил на этот вопрос Генма. «Власть нового Райкаге дома незначительна; он только что потратил несколько лет, убивая всех своих соперников за титул. Теперь он вступает в бой с Конохой, чтобы укрепить внутреннюю поддержку и показать всем за пределами Страны Молний, что он — задира и с ним не стоит трахаться. Никто на самом деле не заботится о земле, которую мы сейчас защищаем, кроме тех пастухов коз, о которых упомянул Ли. Однако, если ниндзя Облака отберут у нас эти холмы, Коноха не только потеряет лицо, но и быть готовы вторгнуться в долины к югу от приграничных земель. Это винодельческая страна, которая является очень прибыльным товаром для торговли. Мы отобрали у них эту провинцию в последней большой войне, и они хотели бы вернуть ее обратно».

— Хорошо, — сказал Наруто. «Это имеет смысл. Какова будет наша конкретная миссия?»

«Наша общая задача такая же, как и у Девятой команды раньше: силовая разведка. Мы собираемся проникнуть на территорию противника, путешествовать налегке и двигаться быстро, а также собирать информацию, одновременно нанося удары по возможным целям», — ответил Генма. «Помимо этого, у нас будут две конкретные цели».

«В поисках Гая-сенсея и Тентен?» — с надеждой спросил Ли.

«Да, обнаружение захваченных товарищеских товарищей — это одна из целей. Другие разведчики и разведывательные группы наткнулись на ловушки и засады, подобные тем, что пережили вы. В настоящее время в этом театре находятся восемь шиноби МВД Листа, и Хокаге хочет их вернуть. Но это второстепенная задача. цель, а не основная; есть другие команды, лучше подготовленные для отслеживания передвижения заключенных».

«Итак, наша главная цель?» — спросил Неджи.

«Когда доберемся до границы, мы найдем специального связного, ниндзя-охотника, с которым я работал раньше. Она поможет нам найти шиноби, которые расставляют эти ловушки, и мы собираемся нейтрализовать их. . Это тебе подходит?»

Выражение лица Ли было мрачным, когда он кивнул, а бледные глаза Неджи были холодными. — Хорошо, — пробормотал Генма. «Наш поезд отправляется утром ровно в восемь. Не опаздывайте. Неджи, отправляйся с Наруто обратно в город до закрытия офиса квартирмейстера. Помогите ему реквизировать припасы, которые ему понадобятся для нашей дислокации».

— Понятно, — пробормотал Неджи, взглянув на Наруто. «Надеюсь, ты сможешь не отставать». Без предупреждения он помчался на бегу и исчез за деревьями.

"Привет!" Наруто возражал, но храбро бросился за своим новым товарищем по команде. «По крайней мере, мне не нужно выполнять D-ранги», — напомнил он себе, изо всех сил пытаясь удержать в поле зрения отступающую форму Неджи.

<http://tl.rulate.ru/book/101453/3508178>